

А.Н. Чеха

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: cheha.anna@yandex.ru

Керамические комплексы слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье

С широкомасштабными спасательными работами, связанными со строительством Богучанской ГЭС, начался новый этап археологического исследования территории Северного Приангарья. В результате исследований представленные коллекции археологического материала были получены на памятниках в устье р. Кутарей (Устье Реки Кутарей, Сенькин Камень, Гора Кутарей, Ручей Поварный). В силу специфики формирования отложений (памятники носят преимущественно стояночный характер с отсутствием закрытых комплексов, отложения на краю прибрежных террас, где располагается большинство местонахождений, слабо стратифицированы – компрессионный характер отложений (макрослоистость)) особенно важно детальное изучение археологического материала и его планиграфического контекста. Керамика выступает в качестве основного культурно-хронологического маркера. В данной работе представлены результаты анализа неопубликованного керамического материала слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей, в сравнении с ранее изученной и опубликованной коллекцией археологических материалов слоя 3, каменной индустрией слоя 2 с целью уточнить культурно-хронологическую принадлежность материалов памятника. Декоративно-морфологический анализ показал, что большую часть керамики можно датировать II–I тыс. до н.э. Однако, с учетом присутствия в слое пластинчатых трех-четырёхгранных каменных наконечников, близких к уолбинской культурной традиции (8000–6000 л.н.), а также примеси более ранней керамики (усть-бельской, сетчатой) нельзя исключать наличие более раннего компонента. Проведенные исследования позволяют расширить источниковую базу неолита – эпохи палеометалла и в дальнейшем уточнить культурно-хронологическую шкалу региона.

Ключевые слова: Северное Приангарье, неолит, палеометалл, каменная индустрия, компрессионный характер отложений, керамические комплексы, спасательные археологические работы.

Anna N. Chekha

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: cheha.anna@yandex.ru

Pottery Complexes from Layer 2 of the Ustie Reki Kutarei Site in Northern Angara Region

Wide-scale rescue works associated with building of the Boguchany Dam fostered a new stage in archaeological research in the Northern Angara region and active analysis and publication of the evidence obtained in excavations. These works have resulted in representative collections of archaeological materials from the sites in the mouth of the Kutarei River (Ustie Reki Kutarei, Senkin Kamen, Gora Kutarei, and Ruchei Povarny). Since these sites are mostly represented by short-term encampments without closed complexes, and deposits on the edge of the riverbank terraces where the majority of the sites are located, are poorly stratified, manifesting compression of the deposits (macrolamination), a detailed study of archaeological evidence and its planigraphic context is crucial. In this case, pottery constitutes the main cultural and chronological marker. This article presents the results of analysis of the unpublished pottery finds from layer 2 of the Ustie Reki Kutarei site, compared with the previously studied and published collection of archaeological evidence from layer 3 and lithic assemblage from 2 in order to clarify the cultural and chronological attribution of the evidence found at the site. The analysis of pottery decoration and morphology has shown that most of the vessels can be dated to the second–first millennium BC. However, taking into account the presence of laminar tri- or tetrahedral stone points similar to the points

of the Uolba cultural tradition (8000–6000 BP) in the layer as well as some presence of earlier pottery (Ust-Belskaya, pottery with textile imprints), the existence of an earlier component cannot be excluded. Pottery studies make it possible to expand the sources of the Neolithic–Paleometal Age and clarify the cultural and chronological scale of the region.

Keywords: Northern Angara region, Neolithic, Paleometal Age, pottery complexes, compression of deposits, rescue archaeological excavations.

Цель работы – с помощью декоративно-морфологического анализа выявить основные культурно-хронологические группы керамического материала слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей и сопоставить ее с ранее изученными и опубликованными коллекциями керамики и каменными индустриями из слоев 2 и 3, что позволит более четко разграничить культурно-хронологические комплексы памятника.

Стоянка Устье Реки Кутарей располагается на левом берегу р. Ангара в 15 км ниже по течению от с. Кежма (Кежемский р-н Красноярского края), на правом берегу в устье р. Кутарей.

Наиболее насыщенным и перспективным (представительная коллекция артефактов, минимум техногенных повреждений) можно считать ранее изученный слой 3 данной стоянки. В нем в результате планиграфического анализа удалось выявить «чистый» неолитический комплекс и «смешанный» – с примесью более поздней керамики [Чеха, 2016].

Однако, с учетом того, что отложения носят «компрессионный» характер и материал мог быть частично перемешан, поскольку имеются следы техногенных нарушений, имеет смысл подробное рассмотрение материалов вышележащего слоя 2. Он представляет собой темно-гумусированную супесь, равномерно подстилающую стратиграфический слой 1 (почвенно-растительный горизонт) на всей исследованной площади памятника. Слой слабоувлажнен, рыхлый, пылеватый, бесструктурный с неоднородной пятнистой текстурой (рис. 1). Он содержал археологические материалы – фрагменты керамики, изделия из камня. На отдельных участках слой 2 перерезает нижележащие культурные напластования и достигает мощности 0,2 м. Нижняя граница слоя нечеткая, волнистая, с переходом до 0,07 м.

Ранее был проведен технико-типологический анализ коллекции каменных артефактов, а также определен ее петрографический состав [Чеха, 2019].

Коллекция каменных артефактов слоя 2 насчитывает 4345 экз. (рис. 2).

Хотя слой 2 стоянки Устье Реки Кутарей менее насыщен каменными артефактами, его в сравнении со слоем 3 отличает небольшое количество массивных орудий и тесел, отсутствие скребел, небольшое количество двойных скребков, исключительно объемное расщепление, направленное в основном на получение мелких пластинчатых снятий, сре-

ди которых преобладают сколы шириной 7–10 мм. Несмотря на то, что основу коллекции составляют изделия из роговиков (алевролитов) местного происхождения, существенно увеличилось процентное содержание артефактов из кремня (до 13 %), что может говорить о несколько иной сырьевой стратегии. Установлено, что в районе устья реки Кутарей и вверх по ее течению выходов кремнистых пород не отмечалось. Таким образом, данный тип материала вероятнее всего является принесенным. Предположительно, его источником могли оказаться осадочные толщи Ангаро-Илимского междуречья.

Наиболее интересные аналогии прослеживаются с выделенным на Верхней Колыме раннеголоценовым комплексом с черешковыми пластинчатыми наконечниками (рис. 3), широко распространенными на северо-востоке Азии.

Для уточнения культурно-хронологической принадлежности памятника был также выполнен анализ керамического материала слоя 2. В основу группировки посуды был положен декоративно-морфологический анализ концентраций фрагментов и развалов *in situ* крупных частей сосудов. При анализе соотношения группы керамики со слоем и горизонтом приоритет отдавался также контекстам со скоплениями крупных частей сосудов. Основой для хронологической интерпретации послужили планиграфические наблюдения, отмеченные еще во время раскопок, а также данные по стратифицированным объектам и погребальным комплексам, расположенным в бассейне Среднего Енисея (Пещера Еленева, Няша), Канской лесостепи (Казачка), Северном Приангарье (Устье-Кова) и Прибайкалье (Саган-Заба II, Горелый Лес). Были учтены радиоуглеродные даты, полученные по материалам отложений, погребений, нагаров из комплексов Северного Приангарья и стратифицированных памятников сопредельных территорий. Представления о хронологии дополнялись опубликованными сведениями о стратиграфическом положении керамической посуды на ряде памятников Северного Приангарья, изученных в ходе работ Богучанской археологической экспедиции в 2008–2012 гг. [Богучанская археологическая экспедиция..., 2015; Стоянка..., 2016].

В слое 2 стоянки Устье Реки Кутарей зафиксировано 2069 фрагментов керамики (включая мелкие

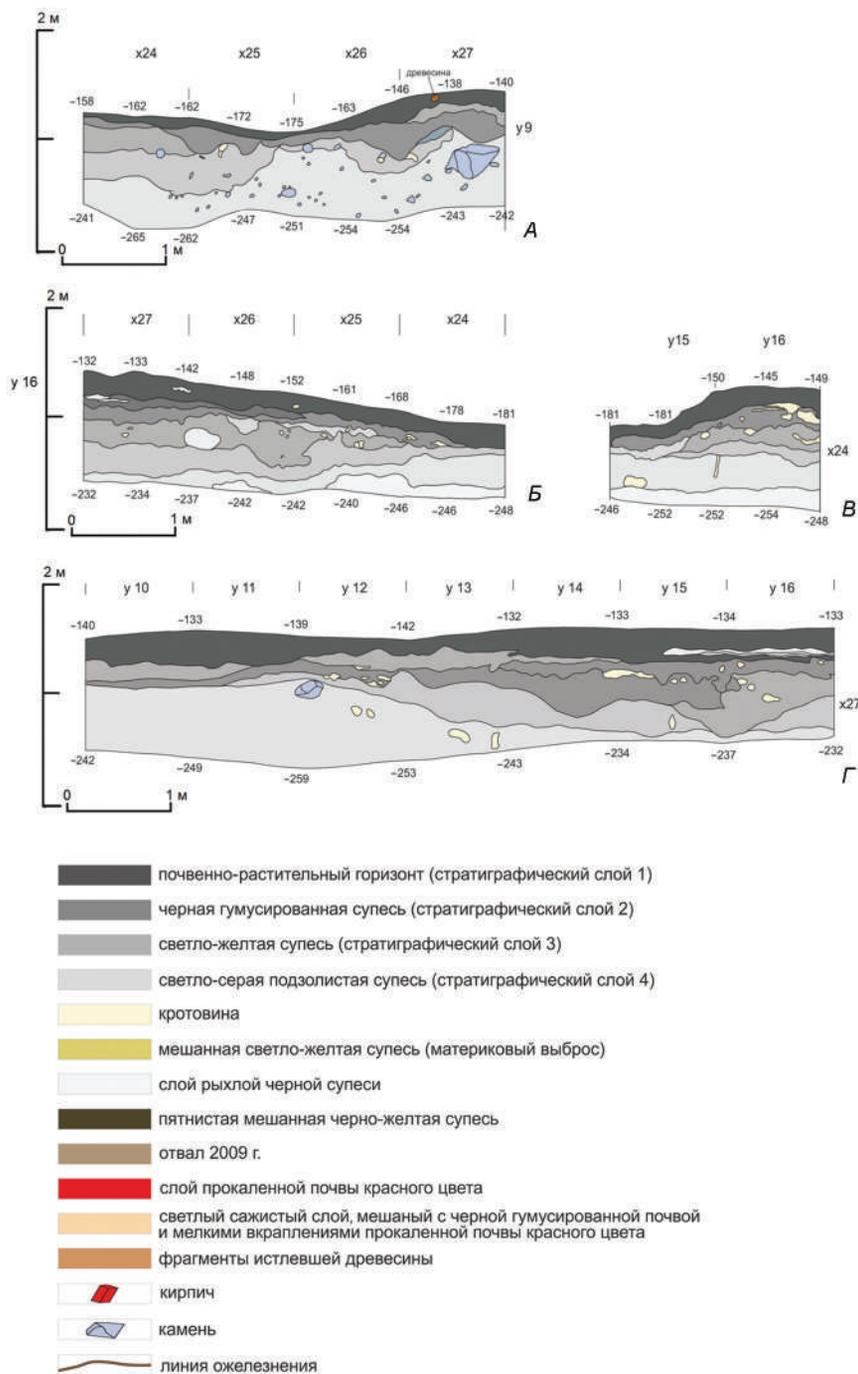

Рис. 1. Устье Реки Кутарей. Стратиграфический разрез на участке п. 20.

и неорнаментированные). Определимые фрагменты можно разделить на несколько групп.

Тонковаликовая керамика раннего железного века – круглодонные сосуды с тонкими налепными заглаженными валиками, зафиксированные в южнотаежной зоне среднего Енисея [Мандрыка, 2011].

Керамика цэпаньской культуры – тонкостенные сосуды, поверхность которых оформлена параллельными горизонтальными или волнообразными тонкими «обмазочными» валиками. Данная группа сосудов представляет керамическую традицию эпохи

раннего железного века [Привалихин, 1993], она аналогична керамике карабульского типа, выделенной по материалам стоянки Усть-Карабула (Богучанский р-н Красноярского края) [Баташев, Макаров, 2000; Макаров, Быкова, 2011]. Ареал ее охватывает территорию от района г. Братска до устья Ангары, а также «прилегающую таежную территорию долины Енисея от Казачинского порога до окрестностей г. Енисейска» (т.е. территорию Северного Приангарья). Похожая керамика с налепными лентами по венчику по материалам Енисейского Приангарья выделе-

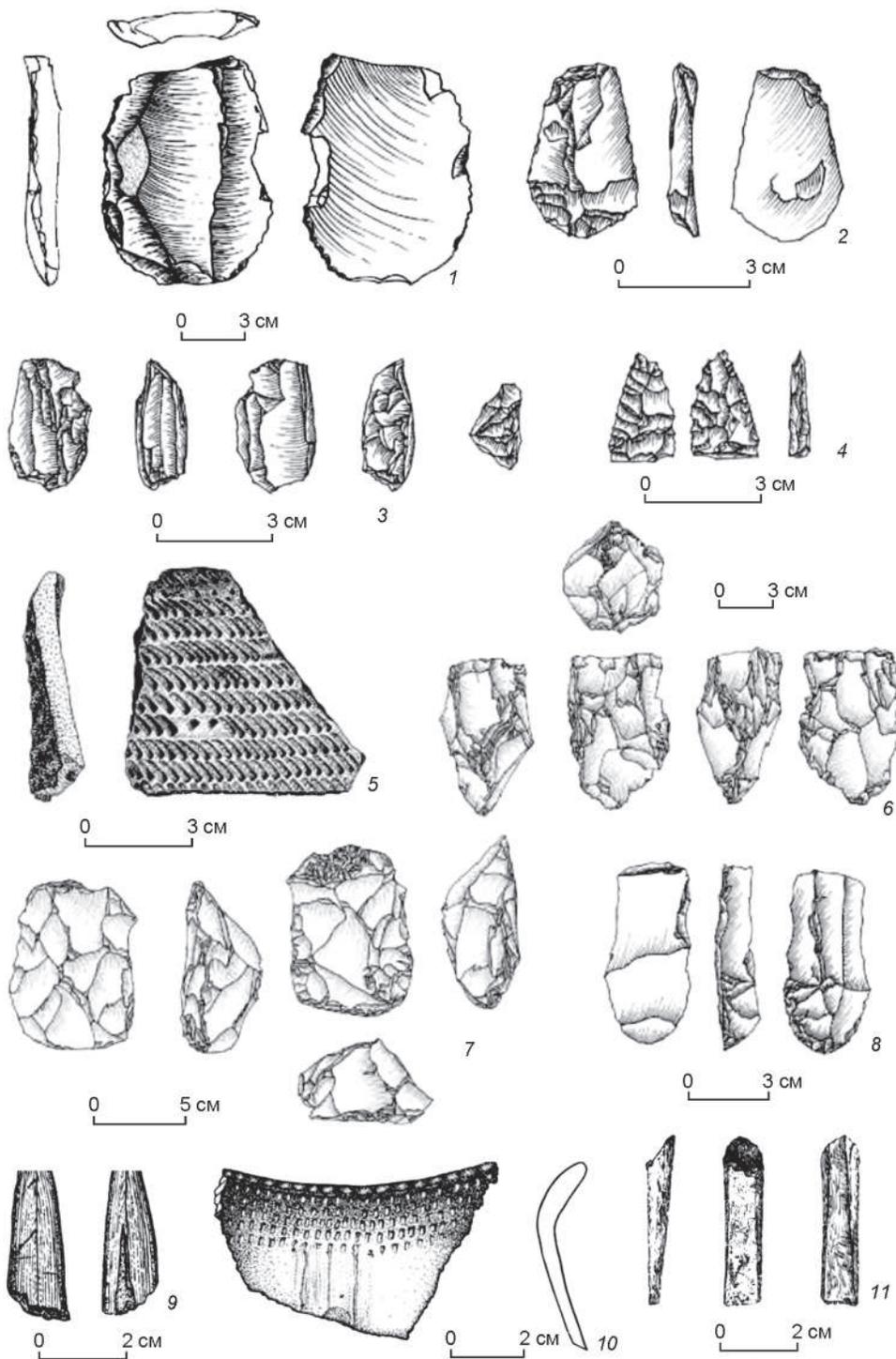

Рис. 2. Материалы слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей.

1, 2, 8 – скребки; 3, 6 – нуклеусы; 4 – каменный наконечник стрелы; 5 – фрагмент венчика (керамика цэпаньской культуры); 6, 7 – тесло; 9, 11 – фрагменты костяных наконечников стрел; 10 – фрагменты венчика керамического сосуда (тонковаликовая керамика раннежелезного века).

на в каменско-маковский тип [Мандрыка, 2008]. Исследователями отмечается, что разница между двумя этими типами заключается лишь в отсутствии у каменско-маковской посуды пояса ямочных вдавлений под венчиком в месте крепления нижнего края дополнительной ленты к верхней части сосуда. В слое 2

стоянки Устье Реки Кутарей данная посуда составляет 6,7%, выявлено всего 12 фрагментов керамики с венчиками, поэтому четко отнести ее к какому-либо типу достаточно проблематично. На соседнем памятнике Гора Кутарей выделяется карабульский тип [Выборнов, Нестерова, 2015].

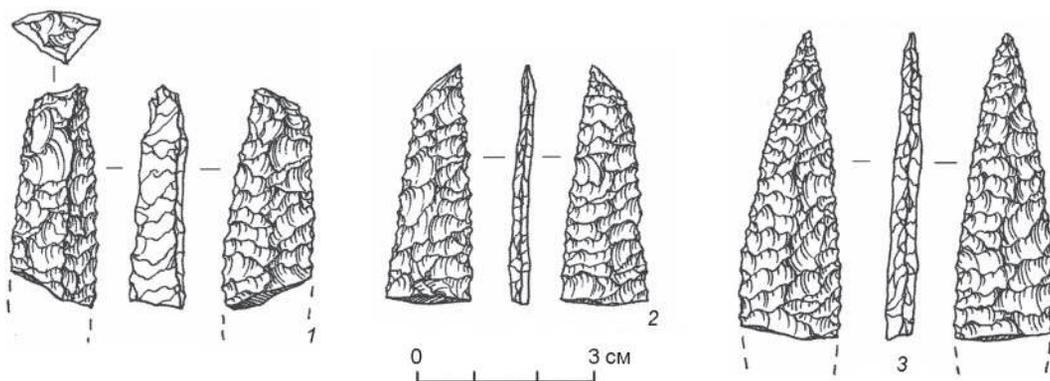

Рис. 3. Пластинчатые наконечники из слоя 2 стоянки Усть-Реки Кутарей.

Керамика шилкинского типа – фрагменты сосудов с объемными круглыми «рассеченными» валиками со следами прищипов и насечками в верхней части, представляют собой закрытые горшечные формы с короткой шейкой, отогнутым венчиком и расширяющимся плечиком. Данные характеристики более всего сопоставимы с посудой шилкинской культуры (VI–I вв. до н.э.) южно-таежной зоны Средней Сибири и нижнепорожнинской (VII–III вв. до н.э.) Енисейского Приангарья [Мандрыка, 2008].

Керамика ковинского типа – тонкостенные, по всей вероятности круглодонные горшковидные сосуды закрытой формы с ангобом; характерным признаком служат гладкие «рассеченные» и «обмазочные» валики, которые покрывают верхнюю часть сосуда. В памятниках Северного Приангарья данная посуда встречена на стоянках Гора Кутарей, Усть-Кеуль-1 (культурные горизонты 2 и 3), Хедугин Ручей, Сережкино, Усть-Кова-1 (в культурном слое 1), Парта (во втором слое), Усть-Кода, на стоянке и могильнике Сергушкин-3. По мнению исследователей, эта посуда относится к первой половине I тыс. н.э., к раннему Средневековью.

Керамика усть-бельского типа – крупные круглодонные тонкостенные формы с прямыми стенками. На срез венчика нанесены косые насечки, овальные вдавления. Сосуды (чаще полностью) украшены прямолинейными горизонтальными рядами однообразных наклонных оттисков (насечки, гребенчатый штамп, отпечатки ногтя, оттиски угла лопаточки, овальные вдавления, реже прочерченные линии). Существует довольно широкий круг работ, посвященных проблеме выделения, происхождения и культурно-хронологической позиции керамики усть-бельского типа относительно других керамических пластов [Бердников, Бердникова, 2007; Герман, Леонтьев, 2013]. Исследователями также отмечается и терминологическая несогласованность в зависимости от места расположения объекта – «унюкская», «казачинская», «западно-ангарская». Ареал распространения данной керамики охватывает Ми-

нусинскую котловину, Средний Енисей, Северное Приангарье, западное побережье Байкала и Южное Приангарье [Бердников, Бердникова, 2007, с. 53].

Керамика посольского типа – закрытые или открытые тонкостенные сосуды с округлым дном, утолщением венчика с внешней стороны подтреугольным в сечении налепом. Толщина стенок у венчика существенно увеличивается. Венчик профилирован. По самому краю среза венчика фиксируется ряд мелких сквозных отверстий, располагающихся поверх наколов или прочерченной линии. Верхняя часть сосудов украшена в отступающее-накольчатой или проташенной технике. Встречаются прочерченные горизонтальные линии, оттиски зубчатого штампа или лопаточки). Ареал бытования данной посуды совпадает с ареалом усть-бельской керамики [Макаров, 2012]. На некоторых североангарских памятниках (стоянка Парта (4 слой), Усть-Кеуль I (культурный горизонт 7), в т.ч. на стоянке Усть-Реки Кутарей) керамика усть-бельского и посольского типа залегает совместно [Савин, 2010].

Сетчатая (текстильная) керамика (сосуды открытого типа, как правило, без орнамента, с отверстиями в привенчиковой зоне и декорированные редкими наколами или прочерченными линиями). Данный тип сосудов встречается на всей территории юга Средней Сибири. Керамика с «текстильными отпечатками» в Северном Приангарье наиболее просто поддается идентификации, однако сильная фрагментарность зачастую не позволяет группировать посуду и определять ее типологию. Можно встретить разную терминологию относительно данного типа керамики: «с псевдотекстильным орнаментом», «с отпечатками сетки или ткани», «с текстильным орнаментом», но чаще исследователи пользуются термином «сетка-плетенка». Для памятников Северного Приангарья (Аплинский порог, Пашино, могильник и стоянка Отико) был выделен «аплинский» тип [Бердников, 2013]. В работе, посвященной систематизации керамических типов Средней Сибири, И.М. Бердников вы-

деляет в данной группе два типа сосудов: овалоидной или параболаидной, закрытой или открытой формы, «декорированный ямочными вдавлениями в верхней части, простыми наколами или гребенчатым штампом по срезу венчика»; сосуды «закрытой формы с профилировкой в верхней части, округлым или приостренным дном. Срез венчика прямой или скошенный, декорирован наколами. Встречаются сосуды без орнамента с отверстиями в привенчиковой зоне и с редкими наколами (ямки, гребенчатый и гладкий штампы) или прочерченными линиями» [Там же, с. 207–208].

В слое 2 стоянки Устье Реки Кутарей тонковаликовая керамика раннего железного века составляет 377 фрагментов/28 венчиков (44,5 %), посуда шилкинского типа – 102/29 (12 %), посуда ковинского типа – 33/9 (3,9 %), керамика цэпаньской культуры – 57/12 (6,7 %) посуда с текстильными отпечатками – 61/3 (7,2 %), керамика усть-бельского типа – 62/6 (7,4 %), посольского типа – 5/0 (0,5 %), возможно, аплинского типа – 2/0 (0,2 %), смешанная группа (недостаточно диагностирующих признаков, не относящаяся к эпохе неолита) – 27/7 (3,2 %), неорнаментированные фрагменты – 118 экз. (14 %), техническая керамика – 3 экз. (0,4 %). Остальные 1 223 фрагмента являются мелкими и неорнаментированными.

На стоянке не зафиксировано характерной для региона керамики с «жемчужником», распространенной также на территории Канско-Рыбинской котловины, время существования которой оценивается в 4–2,8 тыс. л.н.

На современном этапе исследования получены новые данные по хронологии керамических комплексов региона, в т.ч. для ранне-неолитической керамики по материалам Холмушино-3, Еловка-Нуган I (в Тункинской долине) (8510–8380 л.н.), для усть-бельской керамики по материалам памятника Деревня Пашина (SPb-352: 5034 ± 80 л.н., SPb-351: 4990 ± ± 90 л.н.). По материалам памятника Сергушкин-1 (датировки которого позволяют отнести ранний период бытования усть-бельского комплекса к концу VI – началу V тыс. до н.э. [Герман, Леонтъев, 2013, с. 151]), выделен ангарский вариант сетчатой керамики (аплинский), хайтинского типа. Однако указанные данные сложно назвать однозначными [Бердников, Бердникова, Воробьева, 2017].

«Чистые» комплексы бронзового века выделены на крайне малом числе стоянок региона (Усть-Карабула, Парта, Ручей конный-3, Усть-Верея-2, Капонир) и до настоящего времени в полной мере не введены в научный оборот.

Таким образом, в слое 2 стоянки Устье Реки Кутарей преобладает керамика, относящаяся к раннему железному веку (тонкожгутиковая (2300–2100 л.н.),

посуда шилкинского типа (2400–2100 л.н.), керамика цэпаньской культуры (2800–2200 л.н.). Неолитический компонент присутствует в небольшом количестве, что можно связать с техногенными нарушениями, особенностями формирования культурного слоя и перепадом высот. В целом большую часть материалов слоя можно датировать II–I тыс. до н.э., однако наличие неолитической керамики и пластинчатых, трех-четырехгранных каменных наконечников, близких уолбинской культурной традиции (8000–6000 л.н.), не исключают наличие более раннего компонента.

Список литературы

Баташев М.С., Макаров Н.П. Культурогенез таежных народов Нижнего Енисея. – Красноярск: Красторг-трей LTD, 2000. – 36 с.

Бердников И.М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 203–229.

Бердников И.М., Бердникова Н.Е. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология // Северная Евразия в антропогенезе: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск: Отгиск, 2007. – Т. 1. – С. 51–57.

Бердников И.М., Бердникова Н.Е., Воробьева Г.А. Мультислойчатые местонахождения как основа для палеогеографических и культурных реконструкций в среднем голоцене Байкало-Енисейской Сибири // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2017. – Т. 21. – С. 5–32.

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 гг.) / А.П. Деревянко, А.А. Цыбанков, А.В. Постнов, В.С. Славинский, А.В. Выборнов, И.Д. Зольников, Е.В. Деев, А.А. Присекайло, Г.И. Марковский, А.А. Дудко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с. – (Тр. Богучанской археологической экспедиции; т. 1).

Выборнов А.В., Нестерова М.С. Керамика на стоянке Гора Кутарей в Северном Приангарье // Материалы IV Северного археологического конгресса. – Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 118–120.

Герман П.В., Леонтъев С.Н. Комплекс археологических материалов с Усть-Бельской керамикой стоянки Сергушкин-1, пункт «А» // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 133–156.

Макаров Н.П. Керамика посольского типа в Байкальской и Средней Сибири // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. – Вып. 3. – С. 67–72.

Макаров Н.П., Быкова М.В. Керамика карабульского типа // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – С. 227–231.

Мандрыка П.В. Комплексы раннего железного века Енисейского Приангарья // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. II. – С. 162–164.

Мандрыка П.В. Тонковаликовая керамика раннего железного века из южно-таежной зоны среднего Енисея // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 3. – С. 118–126.

Привалихин В.И. Ранний железный век Северного Приангарья (цэпанская культура): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1993. – 24 с.

Савин А.Н. Керамика многослойной стоянки Парта // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 582–586.

Стоянка Пашина в Северном Приангарье (исследования 2008–2009 годов) / А.Е. Гришин, Ж.В. Марченко, Ю.Н. Гаркуша, Д.А. Гурулев, С.В. Шнайдер, Н.А. Кулик, С.К. Васильев, Е.А. Кребс. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – 168 с. – (Тр. Богучанской археологической экспедиции; т. 2).

Чеха А.Н. Каменные индустрии слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. – 2016. – № 6 (44). – С. 106–113.

Чеха А.Н. Каменная индустрия слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей (Северное Приангарье) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 3: Археология и этнография. – С. 62–73.

References

Batashev M.S., Makarov N.P. Cultural genesis of taiga people of Lower Yenisei. Krasnoyarsk: Krastorgtrej LTD, 2000, 36 p. (in Russ.).

Berdnikov I.M. The main aspects of historical and kultural processes in the south of Middle Siberia in Neolithic (on materials of ceramic complexes). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: "Geoarkheologiya. Ehtnologiya. Antropologiya"*, 2013, No. 1 (2), pp. 203–229 (in Russ.).

Berdnikov I.M., Berdnikova N.E. Ust'-belsky ceramic type: problems, characteristic, chhronology. In *Severnaya Evraziya v antropogeneze: chelovek, paleotekhnologiya, geokologiya, etnologiya i antropologiya*. Irkutsk: Ottisk, 2007, vol. 1, pp. 51–57 (in Russ.).

Berdnikov I.M., Berdnikova N.E., Vorob'yeva G.A. Multilayer sites as a base for paleogeographic and cultural reconstructions in Middle Holocene period in Baikal-Yenisei Siberia. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Geoarkheologiya. Ehtnologiya. Antropologiya*, 2017, vol. 21, pp. 5–32 (in Russ.).

Boguchan archaeological expedition: an essay field-based research (2007–2012) / A.P. Derevyanko, A.A. Tsybankov,

A.V. Postnov, V.S. Slavinskii, A.V. Vybornov, I.D. Zolnikov, E.V. Deev, A.A. Prisekailo, G.I. Markovskii, A.A. Dudko. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, 564 p. (Trudy Boguchanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii; vol. 1) (in Russ.).

Chekha A.N. The stone industries of layer 3 Ust'-Kutarey site in North Angara region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Istoriya*, 2016, No. 6 (44), pp. 106–113 (in Russ.).

Chekha A.N. The stone industry of layer 2 Ust'-Kutarey site (North Angara region). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Istoriya i Filologiya*, 2019, vol. 18, No. 3: Archaeologiya i Ethnographiya, pp. 62–73 (in Russ.).

German P.V., Leont'ev S.N. Complex of archaeological materials with ust-bel'sky ceramic from Sergushkin site, location "A". *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo universiteta. Series: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2013, No. 1 (2), pp. 133–156 (in Russ.).

Makarov N.P. Posolsky type of ceramic in Baikal and Middle Siberia. In *Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia*. Ulan-Bator: Mongolian State Univ. Press, 2012, vol. 3, pp. 67–72 (in Russ.).

Makarov N.P., Bykova M.V. Karabulsky type of ceramic. In *Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia*. Irkutsk: State Univ. Press, 2011, pp. 227–231 (in Russ.).

Mandryka P.V. Early iron age complexes of Yenisei Angara region. Raskopki istoricheskogo tsentra Irkutsk [Excavations of the Irkutsk Historical Center]. *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo siezda v Suzdale*. Moscow, 2008, vol. 2, pp. 162–164 (in Russ.).

Mandryka P.V. Iron age Ceramics with thin roller from southern taiga zone of Middle Yenisei. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Istoriya, filologiya*, 2011, vol. 10, No. 3, pp. 118–126 (in Russ.).

Pashina site in North Angara region (researching 2008–2009) / A.E. Grishin, J.V. Marchenko, J.N. Garkusha, D.A. Gurulyov, S.V. Shnaider, N.A. Kulik, S.K. Vasil'ev, E.A. Krebs. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, 168 p. (Trudy Boguchanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii; vol. 2) (in Russ.).

Privalikhin V.I. Early iron age period of North Angara region (thepan'sky culture): cand. sc. (history) dissertation abstract. Kemerovo, 1993, 24 p. (in Russ.).

Savin A.N. Ceramic of multilayer site Parta. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010, vol. 16, pp. 582–586 (in Russ.).

Vybornov A.V., Nesterova M.S. Ceramic complex on Gora Kutarey site at North Angara region. *Materialy IV Severnogo arkheologicheskogo kongressa*. Yekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Institute of History and Archaeology UB RAS, 2015, pp. 118–120 (in Russ.).

Чеха А.Н. <https://orcid.org/0000-0002-6872-9493>